

УДК 321.1:378.1

doi: 10.15507/2413-1407.124.031.202303.459-476

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Возможности солидаризации и консолидации обучающихся на базе университетских студенческих объединений в условиях современной политической реальности

А. В. Соколов ✉

Е. А. Исаева

А. А. Фролов

Е. Д. Гребенко

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

✉ alex8119@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена главным образом необходимостью консолидации и солидаризации современного российского студенчества в интересах развития государства и общества, особенно в разрезе современной социальной, политической и экономической турбулентности текущего времени. Цель статьи – выявление потенциала солидаризации и консолидации студенчества через его вовлечение в деятельность студенческих организаций и объединений (на примере вузов консорциума университетов «Верхняя Волга – территория инноваций»).

Материалы и методы. Исследование базируется на двух теоретико-методологических подходах: теории коллективного действия и теории коллективной идентичности. Эмпирической основой исследования выступают массивы данных, полученные в ходе проведения серии из 12 фокус-групповых интервью среди студентов вузов консорциума университетов «Верхняя Волга – территория инноваций» и интервью экспертов, непосредственно взаимодействующих со студенчеством или прорабатывающих проблематику современного российского студенчества.

Результаты исследования. Выявлен значительный потенциал студенческих объединений для консолидации и солидаризации обучающихся посредством внеучебной активности. Определены дефициты, снижающие эффективность объединений в данном направлении, преодоление которых представляется актуальным в современной общественно-политической ситуации.

Обсуждение и заключение. Студенческие и молодежные объединения остаются важным институтом для консолидации и солидаризации российского студенчества. Они формируют не только ценностно-ориентационные установки, которые значительная часть молодежи может принимать и включать в концепцию собственного мировоззрения, но и способны организовывать различные формы активности для практической деятельности российского студенчества. Результаты исследования будут полезны для повышения эффективности работы молодежных общественных объединений со студенчеством, а также студенческих объединений в вузах, вовлечения молодежи в деятельность молодежных общественных организаций и консолидации российского студенчества в интересах развития страны.

© Соколов А. В., Исаева Е. А., Фролов А. А., Гребенко Е. Д., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: консолидация студенчества, солидаризация студенчества, студенчество, молодежь, университет, студенческое объединение, молодежная организация

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР Ярославского государственного университета по проекту № FENZ-2022-0001 «Потенциал молодежных общественных организаций для консолидации российского студенчества в интересах развития страны».

Для цитирования: Возможности солидаризации и консолидации обучающихся на базе университетских студенческих объединений в условиях современной политической реальности (на примере консорциума «Верхняя Волга – территория инноваций») / А. В. Соколов [и др.] // Регионология. 2023. Т. 31, № 3. С. 459–476. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.459-476>

Original article

Opportunities for Solidarity and Consolidation of Students on the Basis of University Student Associations in the Conditions of Modern Political Reality

A. V. Sokolov✉, E. A. Isaeva, A. A. Frolov, E. D. Grebenko
P. G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation)
✉ alex8119@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the research is mainly due to the need to consolidate and solidarize the modern Russian students in the interests of the state and society development, especially in the context of the current social, political and economic turbulence of the current time. The purpose of the article is to identify the potential of solidarity and consolidation of students through their involvement in the activities of student organizations and associations (using the example of universities of the consortium of universities “Upper Volga – the Territory of innovation”).

Materials and Methods. The research is based on two theoretical and methodological approaches: the theory of collective action and the theory of collective identity. The empirical basis of the research is the data arrays obtained during a series of 12 focus group interviews among university students of the consortium of universities “Upper Volga – the Territory of innovation” and interviews with experts who directly interact with students or study the problems of modern Russian students.

Results. The study has revealed a significant potential of student associations for consolidation and solidarity of students through extracurricular activities. However, it also has made it possible to identify a number of deficits that reduce their effectiveness in this direction, the overcoming of which seems relevant in the modern social and political situation.

Discussion and Conclusion. Student and youth associations are an important institution for the consolidation and solidarization of Russian students. They form not only value-orientational attitudes, which a significant part of young people can accept and include in the concept of their own worldview, but are also able to organize various forms of activity for the practical activities of Russian students. The results of the study will be useful for improving the effectiveness of the work of youth public associations with students, as well as student associations in universities, involving young people in the activities of youth public organizations and consolidating Russian students in the interests of the country's development.

Keywords: students consolidation, students solidarization, students, youth, university, student associations, youth organizations

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Funding. The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation as part of the state task for the research of Yaroslavl State University under the project No. FENZ-2022-0001 “The potential of youth public organizations for the consolidation of Russian students in the interests of the country's development”.

For citation: Sokolov A.V., Isaeva E.A., Frolov A.A., Grebenko E.D. Opportunities for Solidarity and Consolidation of Students on the Basis of University Student Associations in the Conditions of Modern Political Reality (On the Example of the Consortium “Upper Volga – the Territory of Innovation”). *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(3):459–476. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.459-476>

Введение. Современная российская молодежь является неотъемлемой частью социально-политических процессов России, а ее вовлечение в эти процессы способствует не только легитимизации решений органов власти, но и проработке механизмов совместного решения проблем современного общества с учетом интересов этой довольно большой и значимой социальной группы.

Сама по себе молодежь – достаточно неоднородная, дифференцированная группа, включающая множество подгрупп, разделенных не только по возрасту и другим демографическим критериям, но и по критериям определяющих их социальное положение в обществе. Одной из таких подгрупп является студенческая молодежь. Студенчество находится на важнейшем этапе социализации, где на базе учебных заведений у молодых людей формируются значимые ценностно-ориентационные установки, предопределяющие будущее мировоззрение и отношение к окружающей действительности.

Новая геополитическая и российская внутриполитическая ситуации демонстрируют актуальность консолидации гражданского общества в целом и его отдельных социальных групп в интересах развития страны. При этом наблюдаются риски разобщения, а нередко и противопоставления отдельных социальных групп друг другу, и более того – обособления отдельных групп от других в полном (или частичном) непринятии действий российского государства, выбираемых приоритетов развития. Как демонстрируют результаты социологических исследований, наиболее критически настроены представители молодежи, особенно обучающиеся в высших учебных заведениях (что, например, ярко видно на примере специальной военной операции¹).

Политические субъекты начинают использовать подобные настроения молодежи в своих узкогрупповых интересах. Это может серьезно подорвать устойчивость и потенциал развития политической системы России уже в ближайшей перспективе.

Несмотря на общую пассивность молодых людей, участие в деятельности молодежных объединений является наиболее распространенной формой социальной активности молодежи. В рамках учебных заведений подобными организациями выступают студенческие объединения и организации, например, различные формы союзов студентов, профкомы и другие профильные студенческие объединения. Главным образом они призваны консолидировать студенчество для принятия совместных решений через организацию самоуправления, что в свою очередь является логическим процессом социализации молодых людей, их подготовки к полноценному и сознательному гражданскому участию. Учебные заведения выступают в подобной схеме главными проводниками и ресурсными базами для реализации студенческих проектов и инициатив. Однако необходимо отметить, что сегодня существуют определенные проблемы в вовлечении студенчества

¹ Кузнецова Е. Социологи составили портреты сторонников и противников спецоперации. Женщины выступают против нее чаще мужчин [Электронный ресурс] // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/05/2022/62825a8f9a794718a6e8560f> (дата обращения: 05.01.2023).

в активность и организации современного студенческого самоуправления. Поэтому можно утверждать, что создание институтов и механизмов, позволяющих вовлечь молодежь в конструктивные формы гражданской активности и сотрудничества с властью в процессе решения социально значимых проблем, является ключевой задачей России на современном этапе. Молодежные общественные объединения могут выступить значимым субъектом социализации современной молодежи и консолидации ее в интересах развития страны. В связи с этим представляется актуальным изучение как самих молодежных общественных объединений, так и их деятельности.

Цель статьи – по материалам проведенного исследования определить потенциал солидаризации и консолидации студенчества через его вовлечение в деятельность студенческих организаций и объединений (на примере вузов консорциума университетов «Верхняя Волга – территория инноваций», созданного по инициативе Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова в рамках программы «Приоритет 2030»).

Обзор литературы. Важным феноменом, определяющим поведение и мировоззрение современной молодежи, является ее готовность к совместному коллективному действию, которое базируется на чувстве солидарности. При этом можно отметить, что в научном сообществе отсутствует единый подход к трактовке феномена солидарности.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, под солидарностью понимается деятельное сочувствие каким-либо мнениям или действиям, общность интересов, единодушие². В словаре американского наследия английского языка принцип солидарности определяется как единство интересов, целей или симпатий между членами группы [1].

Одно из направлений рассматривает солидарность как некую специфическую форму социального взаимодействия. Солидарность – это элемент человеческого общения, который подчеркивает сплоченную социальную связь, удерживающую отдельных людей или группу вместе [2]. В исследованиях часто отмечается, что солидарность также тесно связана с феноменом взаимной ответственности [3]. Так, П. Сорокин, представлял солидарность как позитивный модус взаимоотношений индивидов, предполагающий созвучность установок и поведения взаимодействующих участников, когда они помогают друг другу в достижении своих целей³. Иногда это мотивируется привязанностью и общими нормами и убеждениями, а иногда – рациональным выбором и личной заинтересованностью [4].

Усложнение структуры общества в XX в., растущий интерес к изучению аспектов поведения, мотивов участия разных социальных групп стимулировали изучение феномена социальной солидарности. Э. Дюркгейм утверждал, что сеть социальной солидарности представляет собой совокупность убеждений и чувств, которые являются общими для обычных членов общества. Гиддингс подчеркивал, что психологическая интерпретация социальной солидарности – это представление сознания индивида о добродетели или благодати [5]. Солидарность

² Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/solidarnost/?q=742&n=204386> (дата обращения: 05.01.2023).

³ Ефременко Д. В. Введение к разделу // Социологический ежегодник, 2012: Сборник научных трудов. М. : ИНИОН РАН, 2013. С. 95–96.

подчеркивает сплоченные социальные связи, которые ценятся и понимаются всеми членами группы [6]. Многие концепции солидарности предполагают референтные группы, подразумевающие своего рода «членство» и ответственность за других [7]. В данных направлениях проблематикой становится вопрос возможного масштаба проявления социальной солидарности, среди которых выделяют: солидарность только на уровне малых групп; объединения больших социальных структур и локальных обществ; идея всеобщей/глобальной солидарности [8].

Солидарность включает в себя два компонента: индивидуальный и коллективный [2]. При этом в индивидуальных действиях присутствуют элементы доверия, альтруизма и взаимности. Коллективный компонент проявляется посредством объединения ресурсов, обмена информацией, пожертвований. Теория, демонстрирующая причины разнообразного коллективного поведения и раскрывающаяся через феномен солидарности, – теория коллективных действий. Она обнаруживает следующую закономерность: чем ниже субъективное восприятие своей группы в качестве существенно иерархизированной, тем больше вероятность проявления коллективных действий [9]. Солидарность представляет консенсус, симбиоз, коллективность, сплоченность, взаимозависимость и моральную интеграцию [2]. Коллективные идентичности особенно важны для солидарности, потому что они обозначают границы того, кто принадлежит к группе, а кто нет [10].

В общественных науках понятие солидарности раскрывается как качественная характеристика общности («солидарность группы»), как мотив социального действия, как ценностная ориентация личности, группы, общества [11]. Социализация рассматривается как чувство взаимной симпатии и ответственности между членами группы, которое способствует взаимной поддержке [12]. Так, С. Линденберг с коллегами выделили пять паттернов «солидарного поведения», которые определяют уровень солидарности, наблюдаемый в социальной группе: сотрудничество в решении социальных дилемм, справедливость в распределении ресурсов, поддержка других нуждающихся, избегание искушений нарушения и внимательность в аварийных ситуациях [13]. В рамках данных направлений солидарность рассматривается как элемент человеческого общения, который подчеркивает сплоченную социальную связь, удерживающую группу вместе, которая ценится и понимается всеми членами группы, и как общее обязательство в отношении социальных практик [14].

В тех случаях, когда отсутствует социальная солидарность, люди могут испытывать трудности с преодолением сбоев и сотрудничеством в реагировании на них [15]. Солидарность также может подрывать адаптивные реакции в тех случаях, когда потенциальная адаптация подрывает доминирующую или заметную коллективную идентичность в сообществе [16]. В связи с этим исследователи отмечают, что значимость феномена солидарности актуализируется в периоды кризисов, когда возрастают ожидания получения поддержки от других [2]. В связи с этим целесообразно рассматривать феномен вовлечения в совместную деятельность как фактор формирования солидарности. Мероприятия по вовлечению могут использоваться для инструментальных целей – для привлечения внимания сообщества, увеличения числа учащихся или обеспечения

бесперебойной исследовательской деятельности [17]. Вовлечение может также обеспечить достижение более важных целей, таких как проявление уважения или обеспечение чувства включенности, для решения назревших в обществе противоречий, выстраивания нового курса для органов власти и др.

Ряд исследователей отмечает ведущую роль в формировании мировоззрения молодежи образовательных учреждений различного уровня [18]. В частности, демонстрируется определяющая позиция педагога и педагогического сообщества в процессе формирования чувства солидарности у обучающихся [19]. При этом исследователи отмечают, что солидарность должна проявляться как в эмоциональной привязанности, так и в совместном действии [20]. Подчеркивается, что современным образовательным учреждениям уже недостаточно развивать только интеллект обучающихся, им необходимо также работать с гибкими навыками, формировать ценностный и мировоззренческий уровни, в том числе и чувство солидарности [21].

При этом классический образовательный процесс не в полной мере соответствует требованиям, позволяющим вовлекать обучающихся в практическую совместную коллективную деятельность. Это связано с его монологическим характером, а также низкой степенью адаптивности под особенности различных групп обучающихся. В связи с этим актуализируется потребность внедрения в образовательный процесс различных инновационных методик (например, проектного обучения, технологии service learning, геймификации процесса и др.) с учетом потребностей различных групп обучающихся [22].

Исследователи отмечают, что в учебных заведениях, где дисциплины по тематике гражданской активности включены в учебные программы и где поощряется участие в принятии решений и выражении мнений, обучающиеся лучше разбираются в гражданских вопросах [23], более внимательны к политическим вопросам и обладают повышенной способностью вносить вклад в гражданскую жизнь [24].

На примере проведенных исследований в 4 вузах консорциума университетов «Верхняя Волга – территория инноваций», созданного по инициативе Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова в рамках программы «Приоритет 2030», будут продемонстрированы основные мотивы участия в общественной деятельности на базе университетов и возможности солидаризации и консолидации студенческой молодежи на основе этой деятельности.

Материалы и методы. Исследование базируется на двух теоретико-методологических подходах: теории коллективного действия (объясняет причины и выявляет закономерности кооперации граждан для достижения коллективного блага) и теории коллективной идентичности (объясняет процессы формирования сообществ на основе формируемого чувства идентичности).

Эмпирические данные были собраны в ходе двух исследований:

1. Опрос экспертов, в котором приняли участие 17 респондентов из 7 субъектов Российской Федерации: 4 эксперта из Вологодской области, 3 – из Костромской, 3 – из Ярославской, 3 – из Владимирской, 2 – из г. Москвы, 1 – из Краснодарского края, 1 – из Алтайского края. Основной массив экспертов (13)

пришелся на регионы, представленные вузами консорциума «Верхняя Волга – территория инноваций» (Череповецкий государственный университет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Костромской государственный университет, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых).

Общее направление профессиональной работы экспертов совпадает с практической реализацией деятельности в сфере молодежной политики и студенческого самоуправления, а также исследовательской деятельностью, затрагивающей проблематику современного российского студенчества и молодежи. В итоге в экспертном опросе участвовали:

- 10 представителей и работников подразделений вузов по молодежной политике и воспитательной работе;

- 4 представителя вузов, осуществляющих исследовательскую деятельность в поле проблематики, связанной с современным российским студенчеством и молодежью в целом;

- 3 представителя студенческих организаций вузов, включая руководителей.

2. 12 фокус-групповых интервью студенческой молодежи: по три в каждом из 4 университетов, указанных выше. По сформированным гайдам были опрошены следующие группы студенчества: руководители молодежных объединений, активисты студенческих объединений и не участвующие в деятельности сообществ студенты.

Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству.

Результаты исследования. *Интерпретация понятий «солидарность» и «консолидация».* Большинство студентов воспринимают солидарность как процесс принятия иного мнения со стороны другого человека или другой социальной общности. Однако существуют некоторые уточнения трактовки понятия, свойственные каждой исследуемой группе. Так, руководители студенческих объединений понимают солидарность как групповой процесс принятия иных точек зрения и векторов развития, предложенных другими участниками общего взаимодействия, при этом солидаризация, по их мнению, происходит только внутри активной группы студенчества. Представители активной и неактивной групп студенчества склонны к трактовке солидарности как взаимопонимания и принятия каких-либо точек зрения на тот или иной социальный факт.

Абсолютное большинство участников всех групп студенчества сказали, что готовы солидаризироваться: для большинства главным объектом солидаризации, в первую очередь, является ближайшее окружение – друзья и родственники. При этом руководители и активисты студенческих организаций и объединений считают друзьями представителей их студенческих сообществ, в которых они работают и взаимодействуют. Другим объектом солидаризации для участников выступают индивиды и группы людей с похожим мировоззрением и взглядом на действительность. Важно отметить, что участники большинства групп студенчества заявили о неготовности к солидаризации с теми людьми, которые не имеют с ними общих точек соприкосновения в интерпретации ценностных установок и ориентиров.

Трактовка понятия «консолидация» вызывает у студентов некоторые затруднения. Так, определение понятию смогли дать, в основном, представители активного и неактивного студенчества. Большинство впервые услышали о нем только при проведении фокус-групп. В основном консолидация воспринимается как процесс объединения людей для достижения определенных целей. При этом прослеживается общее понимание консолидации у студентов как разового объединения людей для выполнения поставленных задач, а по их достижению смысл существования подобных объединений теряется.

Из-за сложности интерпретации понятия консолидации участники не могли предложить субъекта, с которым они смогли бы консолидироваться. Несмотря на это, респонденты заявили, что готовы к потенциальной консолидации с другими людьми для достижения конкретной цели, в которой заинтересованы все участники консолидированного объединения.

Готовность и потенциал консолидации студенчества на базе студенческих и молодежных организаций в интересах развития страны. У экспертов нет единого мнения относительно готовности современного студенчества к консолидации и солидаризации. Так, одна часть экспертов считает, что современное студенчество не готово к консолидации, так как высокая внутренняя дифференциация по ценностно-ориентационным установкам не позволяет на данный момент определить общие точки соприкосновения, на основе которых студенты смогли бы консолидироваться для решения совместных задач. При этом отмечается их общая способность к солидаризации в рамках общепринятых ценностей и норм, одобряемых большей частью молодежных групп. Другая часть экспертов утверждает, что студенчество способно как к солидаризации, так и к консолидации, хотя и отмечает, что все студенчество в подобные процессы вовлечь невозможно.

С необходимостью консолидации студенческих и молодежных групп в интересах развития страны согласны практически все эксперты. Большинство отмечает важность того, что подобная консолидация должна быть естественной, не навязанной, ведь в противном случае молодежь, как довольно личностно ориентированная группа населения, может не принять нормы и ценности, не отвечающие их запросам. Эксперты подчеркивают тот факт, что современная российская молодежь и студенчество, в частности, заинтересованы в преобразовании окружающей действительности и общества, но при этом не готовы массово участвовать в формализованных каналах взаимодействия, что затрудняет возможности для установления диалога между молодежью и властью.

Эксперты считают, что ценности, основанные на любви к Родине, чувстве патриотизма (с определенными особенностями восприятия среди молодежи) не теряют свою актуальность и могут быть основой для общей консолидации студенчества. При этом эксперты отмечают некоторый успех патриотических мероприятий, организованных студенческими сообществами, который выражался не только в принятии транслируемой повестки, но и сопровождался широким охватом аудитории. Ценности, основанные на оказании помощи другим, также могут способствовать консолидации. Так, на примере деятельности волонтерских

и добровольческих организаций экспертами отмечен высокий запрос среди молодежи и студенчества на участие в подобной деятельности.

Важно отметить, что эксперты обращают внимание на неэффективность действующих диалоговых институтов для совместного обсуждения и решения общественно-политических проблем, в том числе молодежных. Следовательно, развитие и модернизация механизмов вовлечения молодежи в совместные с органами власти решения может способствовать повышению уровня доверия к последним.

Взаимодействие студентов с университетом. В целом участники фокус-групп довольны характером взаимоотношений с университетами, образовательным процессом и средой. Однако были выделены значимые проблемные точки.

Практически все группы студентов акцентируют внимание на недостатках взаимодействия с университетом именно в учебной деятельности. Наиболее важной проблемой участники считают неравномерность распределения учебной нагрузки. Также студенты говорят, что в программе присутствуют предметы, которые не несут для них практической пользы в выбранном направлении обучения (например, занятия по физической культуре). При этом прослеживается определенный запрос на организацию практико-ориентированных дисциплин, которые смогли бы дать студентам возможность приобрести навыки и умения, необходимые в будущей профессиональной деятельности. Также некоторые отмечают, что постоянная переработка учебных планов негативно влияет на качество обучения и адаптацию студента к новым образовательным реалиям. Важным, по мнению участников исследования, является и выстраивание коммуникации с преподавателями и работниками университета. Представители всех групп студенчества отмечают, что между ними и преподавателями существует определенная дистанция, которая проявляется в процессе их учебного взаимодействия. У студентов присутствует запрос на то, чтобы преподаватели находились с ними на одном уровне коммуникационного взаимодействия, в том числе в неформальном общении.

Также достаточно большая доля респондентов отмечала, что университеты организуют образовательный процесс на достаточно устаревшем оборудовании, по устаревшей литературе, устаревшим форматам занятий.

Основной проблемой внеучебной активности во взаимодействии с университетом участники называют сложность получения материально-технической помощи со стороны руководства факультетов и вуза (аудитории, ресурсы для проведения мероприятий и т. д.).

Ценностно-ориентационные установки студентов по отношению к студенческим объединениям. Практически все группы студенчества заявили, что студенческие организации и объединения вызывают исключительно положительные эмоции. Участники студенческих объединений делают акцент на чувствах сопричастности, единения, а также внутреннего удовлетворения от реализации активностей и восхищения деятельностью объединений. Важно отметить, что руководители студенческих объединений понимают, что неактивных людей намного больше, чем активных, и сильного чувства разочарованности в неактивных студентах нет. При этом прослеживается определенное дистанцирование

представителей студенческого актива от неактивного большинства, в особенности это отмечают не вовлеченные в сообщества студенты.

В целом отношение к студенческим объединениям со стороны неактивного студенчества можно охарактеризовать как нейтрально-положительное. Они утверждают, что, несмотря на отсутствие непосредственного участия в деятельности студенческих организаций и объединений, им интересно наблюдать за работой и достижениями студенческого актива. Лишь некоторые студенты (меньшинство) заявляли о негативном отношении к студенческим объединениям, которое в большинстве случаев связано с их предыдущим личным опытом взаимодействия с последними.

Выделить основные идеи и ценности, которые привлекают в деятельности студенческих организаций, удалось только активным студентам и руководителям объединений. Для большинства значима возможность самореализации посредством участия в коллективе единомышленников, которые совместными усилиями преобразовывают окружающую действительность. Более личными ценностями для активистов является комфортность нахождения внутри социальной группы активных молодых людей. Участники отмечают, что школа не могла раскрыть потенциал и инициативы активистов, а в университете появилась возможность для подобной деятельности и быстрой социализации с активистами и объединениями. Представители студенческих объединений воспринимают внеучебную деятельность как основную (и более комфортную) – учебная деятельность становится «неизбежным злом». Особенно это заметно на фоне выраженных чувств счастья, комфортности и единения с «близкими по духу» людьми (активистами).

Характеристики активного и неактивного студенчества. Большинство экспертов отмечают, что студенты, участвующие в деятельности студенческих молодежных организаций, – это активные молодые люди, стремящиеся самореализоваться во внеучебной деятельности. Некоторые эксперты утверждают, что активная позиция молодых людей формируется еще во время обучения в школе, а в университете они продолжают участвовать в различных видах студенческого самоуправления и самодеятельности. Под активностью экспертами понимается именно готовность студента открыто и беспрепятственно вовлекаться в возможные форматы совместной деятельности, предложенные действующими студенческими организациями и объединениями.

Эксперты отмечают две группы мотивационных причин участия студентов в деятельности студенческих организаций: 1) возможность создания параллельной деятельности в рамках студенческих организаций с целью саморазвития, приобретения дополнительных навыков и умений, взаимодействия с близким по интересам окружением, а также участвовать и совместными усилиями реализовывать различные мероприятия; 2) материальные и иные положительные санкции за проявление активной позиции (стипендии, гранты, грамоты и сертификаты, возможность бесплатно или за частичную плату участвовать в выездных мероприятиях на территории другого региона или страны, встречи со статусными персонами и пр.).

Большинство экспертов при характеристике активного студенчества указывали, что неактивное студенчество обладает обратными характеристиками со

значительными различиями в мотивации участия. Так, главным образом, эксперты назвали студентов, не участвующих в деятельности студенческих объединений и организаций, не заинтересованных в этом участии по различным причинам. Большее количество экспертов уверены, что неактивные студенты заинтересованы в иных возможностях собственной самореализации – на работе, в учебном процессе, в других сферах самостоятельности, не связанных с университетом. Некоторые эксперты отметили, что неактивность у многих студентов связана с их личным взглядом на окружающую действительность.

В целом при оценке доли активного студенчества от количества всех студентов мнения экспертов, по большей части, сошлись. Так, долю «активного ядра» (те, кто не только состоит в студенческих организациях, но и постоянно вовлекаются во все мероприятия) эксперты оценили в 10 %. Еще 10 % студентов можно назвать активными по привлечению (не обязательно состоят в студенческих организациях, но могут вовлекаться в мероприятия). При этом оставшиеся 80 % эксперты солидарно не могут назвать полностью неактивными и считают их способными хотя бы к разовому и ситуативному вовлечению в мероприятия студенческих организаций и объединений. Определить долю действительно невовлекаемого студенчества эксперты затруднились (вероятно, из чувства солидарности официальной ориентации на необходимость вовлечения всех обучающихся).

Причины неучастия неактивного студенчества. Основными декларируемыми в ходе фокус-групп причинами неучастия студентов в деятельности студенческих организаций и объединений являются: сосредоточение на учебном процессе; текущая занятость по работе; отсутствие объединений и мероприятий, соответствующих их личностным интересам и запросам. В целом главной обобщающей причиной неучастия остается отсутствие свободного времени у студентов. Из локальных проблем участниками называются территориальная удаленность корпусов факультетов (институтов) друг от друга, что вызывает определенные сложности в присутствии на различных мероприятиях студенческих объединений. Необходимо также отметить, что большинство участников из неактивного студенчества акцентировали внимание на высоком приоритете личного времени, хотя не смогли раскрыть, какие активности они включают в него. Только некоторые студенты сказали, что занимаются самостоятельностью вне вуза и без помощи студенческих и молодежных организаций. Некоторые наиболее негативно настроенные к студенческим объединениям участники отмечают общую бесполезность мероприятий активистов. Также присутствуют настроения и желания сосредоточения на развитии личности без вовлечения в деятельность студенческих организаций и объединений.

Неактивные участники считают, что наличие большего количества событийных мероприятий и мероприятий, ориентированных на формирование профессиональных навыков и компетенций, в том числе на выбранную учебную специальность в вузе, могло бы способствовать их вовлечению в деятельность студенческих объединений.

Значимая группа студентов указала, что не вовлеклась в предлагаемые форматы и тематики внеучебной активности, так как не нашла в них ничего

интересного. Ими отмечалось, что предлагаемая активность является излишне традиционной и событийной. В то время как они хотели бы найти что-то более неформальное и соответствующее своим интересам (танцы, велосипедные занятия, киберспорт и т. д.).

Невовлеченные также отмечали, что университет не может обеспечить должную материально-техническую базу интересным для них мероприятиям, кружкам и объединениям. Студентов привлекли бы те мероприятия, в которых они видят статусность, востребованность другими, в том числе за счет участия в них авторитетных и популярных персон. Фактически их привлекает эксклюзивный и статусный формат узкогруппового общения, ориентированный на их узкие личные интересы.

Немаловажным указывается и возможность материального (стипендия, разовая выплата) и морального стимулирования (признание, грамоты, благодарности), которые могли бы способствовать их вовлечению в студенческую активность.

Вовлечение студентов в деятельность студенческих организаций и объединений и возможности повышения вовлеченности студенчества. В целом, по ответам представителей студенческих организаций и объединений можно выделить три основных механизма, по которым они попали в актив: первый – вовлекались через знакомых и других активистов (по личному приглашению); второй – вовлекались через разовое участие в мероприятиях объединений (понравился формат активности или имели какие-либо полезные навыки и умения); третий – вовлекались через собственную инициативу и интерес к деятельности конкретного объединения (когда рассказали про объединение и сами пришли в организацию).

Большинство участников-активистов отмечают, что были активистами и инициаторами в школьные годы, поэтому считали логичным продолжение активной деятельности и в студенчестве. Также некоторые имели специальные навыки, которые оказались полезными для студенческого актива (фотограф, звукорежиссер). Распространены и случаи, когда у студентов изначально не получалось влиться в актив, но затем они добились этого благодаря своим личным навыкам при реализации мероприятий объединений. В вузах, где присутствуют дисциплины по проектной деятельности, некоторые студенты вовлекались через воплощение собственного проекта в рамках учебного процесса (важно отметить, что это разовые случаи).

Для представителей студенческих организаций и объединений вовлечение друзей происходит посредством индивидуального подхода. В целом участники говорят, что предлагают друзьям поучаствовать в некоторых активностях объединений, но все же считают подобное вовлечение неэффективным. Некоторые студенты разграничивают дружбу (как сферу личных взаимоотношений) и активность в университете (как сферу общественной деятельности). При этом многие все же говорят, что обрели дружбу именно внутри студенческого актива. Наиболее ярко это проявляется у руководителей студенческих объединений, которые фокусируются в своих межличностных коммуникациях именно на своих коллегах и соратниках.

Главными же механизмами, которыми пользуются студенческие организации и объединения для вовлечения студентов, являются:

1) существующие организации и направления работы – через различные мероприятия они рассказывают про себя студентам первого курса (наиболее типичная ситуация – в ходе специально организуемых «вертушек» и «посвятов»), затем предоставляют весь возможный массив информации о внеучебной деятельности в университете, далее ждут инициативных студентов, которые придут к ним в объединение;

2) различные представители студенческого актива – они выступают кураторами для первокурсников и помогают им сориентироваться в выборе форматов внеучебной деятельности в вузе.

Указанные механизмы могут использоваться совместно, но представители студенческих объединений отмечают, что они направлены на вовлечение именно первокурсников. Механизмов вовлечения со стороны объединений для студентов старших курсов не выделено, что подтверждают как активные, так и неактивные студенты.

Мнение экспертов, принявших участие в исследовании, разделилось в вопросе о возможностях повышения вовлеченности студентов. Некоторые эксперты считают, что нет необходимости каким-либо образом влиять на процессы вовлечения, которые существуют на данный момент, так как вовлечь всех в итоге не получится. Создать максимально комфортные условия для вовлечения также невозможно ввиду внутреннего различия молодежных и студенческих групп. Другие же считают, что необходимо прорабатывать мотивационные установки участия. Причем они должны затрагивать максимально широкие группы студенчества и молодежи. Какими конкретно должны быть эти установки эксперты не назвали, так как им сложно определить все возможные сферы интересов современной молодежи и студенчества.

Тем не менее возможность вовлечения современного студенчества в гражданскую активность экспертами определена однозначно, но механизмы вовлечения в полной мере не сформированы. Ряд экспертов отмечает общую незаинтересованность современной российской молодежи в гражданской и политической деятельности, что является главным препятствием к ее вовлечению. Однако некоторые эксперты считают, что формирование единых идеологических и ценностно-ориентационных основ должно способствовать повышению заинтересованности современной молодежи к консолидирующим формам взаимодействия.

Работа студенческих объединений в условиях спецоперации. Большинство представителей студенческих сообществ заявили, что не видят значительных изменений в структуре работы студенческих организаций после начала специальной военной операции. Некоторые участники отметили только определенные перемены в транслируемой информации и запросе на организацию мероприятий, связанных с патриотической тематикой со стороны руководства университетов. Также в условиях санкционной политики студенческие сообщества практически перестали взаимодействовать со студенческими организациями из других стран.

Большинство экспертов не считают, что общественно-политические вопросы и проблемы широко обсуждаются среди членов студенческих организаций, так как, несмотря на общие ценностные совпадения в рамках одного сообщества, политические взгляды участников могут отличаться. Поэтому обсуждение политики

и состояния общества, особенно на фоне сложной общественно-политической обстановки в мире, может привести к конфликту в группе. Можно сказать, что студенческие сообщества не готовы открыто обсуждать (как в положительном, так и в негативном ключе) политическую повестку, в том числе связанную со спецоперацией. Навязывание политических тематик «сверху» (от вуза) или снизу (от лидеров сообществ) воспринимается в негативно-нейтральной форме, данные инициативы остаются, как правило, максимально незамеченными или проигнорированными со стороны студентов.

Обсуждение и заключение. Студенческие объединения вовлекают в свою работу лишь незначительную часть обучающихся. Отсутствие гибких механизмов вовлечения не способствует массовому привлечению студентов в деятельность студенческих организаций и объединений. Фокус-группы показали, что в молодежные студенческие объединения на системной основе приходит незначительное количество обучающихся. Как правило, на первых курсах студентам обозначается линейка активностей вуза, но потом информация теряется и ее не всегда можно найти. Нет системного вовлечения, при этом некоторые неучаствующие в работе молодежных объединений студенты готовы были бы участвовать, если бы их системно приглашали и они бы знали, где заранее получить информацию об активностях. Также важным фактором является наличие мотивационных элементов (поездки в лагерь, участие в интересных мероприятиях и пр.), но на них отбирают уже зарекомендовавших себя студентов, новичкам сложно пробиться, войти в круг успешных и поощряемых. Одна из важных декларируемых причин неучастия во внеучебной деятельности – это боязнь стать неуспевающим по учебе. Поэтому важно встраивать социально значимую деятельность в образовательный процесс. Тем самым будут формироваться конкретные профессиональные знания, умения и навыки, а также социально значимый эффект для территории и социума.

Во взаимодействии с университетом студентов смущает излишний консерватизм преподавателей и сотрудников. Студенты ожидают более равной и оперативной коммуникации, признания себя в качестве значимого субъекта образовательной деятельности. В плане учебной жизни основной проблемой студентов является незаинтересованность в непрофильных предметах (при этом часть предметов, являющихся формально профильными, по мнению студентов, преподаются в «старых» / «не интересных» форматах). Также не интересны форматы «начитывания» лекций, без практико-ориентированных занятий. Это актуализирует более четкую демонстрацию полезности всех дисциплин учебного плана для формирования профессиональной личности.

Личная мотивация, личная выгода – это то, что стимулирует вовлечение студентов в объединения (замена семьи, поиск новых друзей, досуг, приобщение к успеху и др.). Каждый из активных студентов выделил для себя мотивирующие к участию в молодежных объединениях факторы, которые имели общие черты. Для одних студентов включение в студенческую активность послужило логичным переходом после такой же бурной школьной общественной жизни, для других – абсолютно новым открытием, особенно для тех, кто переехал из отдаленных небольших населенных пунктов, для третьих – механизмом формирования нового

круга общения, новых интересов, базой для личных достижений. Студенты чувствуют возможность социального лифта через общественную активность, возможность продвижения и гордость за успехи во внеурочной деятельности.

Не участвующие в работе молодежных объединений студенты отмечали, что для них был бы интересен формат совмещения активности с будущими профессиональными интересами, но таких форматов они не видят. Расширение линейки активностей молодежных объединений позволит стимулировать позитивную гражданскую активность большего числа студентов.

При этом было выявлено, что невовлеченные во внеучебную активность студенты более критически настроены по отношению к университету, учебному процессу, получаемым знаниям. Чем большая степень вовлеченности во внеучебную деятельность наблюдается у респондентов, тем более теплыми словами ее характеризуют и тем более она значима по сравнению с учебой. Чем большая степень вовлеченности во внеучебную деятельность наблюдается у респондентов, тем больший ее вклад декларируется респондентами в развитие их профессиональных навыков (в первую очередь, *soft skills*).

Таким образом, исследование демонстрирует значительный потенциал студенческих объединений для консолидации и солидаризации обучающихся посредством внеучебной активности. Однако оно также позволило выявить целый ряд дефицитов, снижающих их эффективность в данном направлении, преодоление которых представляется актуальным в современной общественно-политической ситуации.

Аналогию можно провести и со взаимоотношениями государства и студенческих объединений, где, на наш взгляд, установление взаимодействия, взаимопонимания крайне важно. Возможность выстраивания конструктивных отношений, в том числе через вовлечение молодежных объединений в конструктивную гражданскую активность, возможность формирования для молодежного обсуждения актуальной повестки помогут государству понимать настроения студенчества, канализировать потенциал гражданского участия. Для успешного и устойчивого развития государства важен потенциал молодежи; исключение наиболее активного слоя населения из государственной повестки, на наш взгляд, приводит и к дистанцированию государства и студенческих формирований.

Таким образом, результаты исследования будут полезны для повышения эффективности работы молодежных общественных объединений со студенчеством, а также студенческих объединений в вузах, вовлечения молодежи в деятельность молодежных общественных организаций и консолидации российского студенчества в интересах развития страны. Выводы являются значимыми для органов молодежной политики, так как позволяют соотнести текущую деятельность в отношении образовательных учреждений и стимулированию деятельности общественных объединений на их базе. Они могут быть использованы при формировании новых приоритетных для Российской Федерации направлений вовлечения академического сообщества в учебно-методическое и научно-исследовательское сопровождение государственной политики в области просвещения, высшего образования и молодежной политики по вопросам государственности

и ценностных ориентиров российского общества, в частности в новом курсе по основам российской государственности.

Перспективными видятся дальнейшие исследования причин уклонения студентов от вовлечения в более активную учебную и внеучебную деятельность, а также выявление установок студенчества относительно своей роли и возможностей в современном российском государстве, оценке потенциала вовлечения студенчества в конструктивные формы гражданской активности в интересах развития страны на региональном и федеральном уровнях.

REFERENCES

1. Raufelder D., Bukowski W.M., Mohr S. Thick Description of the Teacher Student Relationship in the Educational Context of School: Results of an Ethnographic Field Study. *Journal of Education and Training Studies*. 2013;1(2):1–18. <https://doi.org/10.11114/jets.v1i2.108>
2. Igwe P.A., Ochinanwata C., Ochinanwata N., Adeyeye J.O., Ikpor I.M., Nwakpu S.E., et al. Solidarity and Social Behaviour: How did this Help Communities to Manage COVID-19 Pandemic? *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2020;40(9/10):1183–1200. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-07-2020-0276>
3. Buzek J., Surdej A. Paradigm Lost, Paradigm Rediscovered? Prospects for the Development of Solidarity-Oriented Economy in Post-Communist Poland. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2012;32(1/2):56–69. <https://doi.org/10.1108/01443331211201761>
4. Covi G. Europe's Crisis: Reconsidering Solidarity with Leela Gandhi and Judith Butler. *Synthesis: An Anglophone Journal of Comparative Literary Studies*. 2016;(9):147–57. <https://doi.org/10.12681/syn.16231>
5. Okatov A.V. Problem of Social Solidarity in Classical Sociology. *Tambov University Review. Series Social Sciences*. 2017;3(1):57–65. Available at: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/upload--2017-12-12/pdf.dd27fd7a6ec88512d147b51013b11dde.pdf> (accessed 05.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Rehg W. Solidarity and the Common Good: An Analytic Framework. *Journal of Social Philosophy*. 2007;38(1):7–21. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9833.2007.00363.x>
7. Fotaki M. Solidarity in Crisis? Community Responses to Refugees and Forced Migrants in the Greek Islands. *Organization*. 2022;29(2):295–323. <https://doi.org/10.1177/13505084211051048>
8. Kuzmenko I.S. To a Question of Social Solidarity: General Review of a Problem. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. 2017;(2):223–226. Available at: <http://libkrumvd.ru/museum/files/vestnik/v-2017-2-2.pdf> (accessed 09.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Postmes T., Branscombe N.R., Spears R., Young H. Comparative Processes in Personal and Group Judgments: Resolving the Discrepancy. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999;76(2):320–338. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.76.2.320>
10. Gamson J. Messages of Exclusion: Gender, Movements, and Symbolic Boundaries. *Gender and Society*. 1997;11(2):178–99. <https://doi.org/10.1177/089124397011002003>
11. Chervjakov A.A. Solidarity Culture as Phenomenon of Global Culture. *Science. Innovations. Technologies*. 2007;(50):269–276. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-solidarnosti-kak-fenomen-globalnoy-kultury> (accessed 09.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
12. Wilde L. The Concept of Solidarity: Emerging from the Theoretical Shadows? *The British Journal of Politics and International Relations*. 2007;9(1):171–181. <https://doi.org/10.1111/j.1467-856x.2007.00275.x>
13. Bianchi F., Flache A., Squazzoni F. Solidarity in Collaboration Networks when Everyone Competes for the Strongest Partner: A Stochastic Actor-Based Simulation Model. *The Journal of Mathematical Sociology*. 2020;44(4):249–266. <https://doi.org/10.1080/0022250X.2019.1704284>
14. Adair S. Status and Solidarity: A Reformulation of Early Durkheimian Theory. *Sociological Enquiry*. 2008;78(1):97–120. <https://doi.org/10.1111/j.1475-682X.2008.00223.x>
15. Leap B., Thompson D. Social Solidarity, Collective Identity, Resilient Communities: Two Case Studies from the Rural U.S. and Uruguay. *Social Sciences*. 2018;7(12):250. <https://doi.org/10.3390/socsci7120250>

16. Messer C.M., Shriver T.E., Adams A.E. Collective Identity and Memory: A Comparative Analysis of Community Response to Environmental Hazards. *Rural Sociology*. 2015;80(3):314–339. <https://doi.org/10.1111/ruso.12069>
17. Reynolds L., Sariola S. The Ethics and Politics of Community Engagement in Global Health Research. *Critical Public Health*. 2018;28(3):257–268. <https://doi.org/10.1080/09581596.2018.1449598>
18. Bayram Özdemir S., Stattin H., Özdemir M. Youth's Initiations of Civic and Political Discussions in Class: Do Youth's Perceptions of Teachers' Behaviors Matter and Why? *Journal of Youth and Adolescence*. 2016;45(11):2233–2245. <https://doi.org/10.1007/s10964-016-0525-z>
19. Boucher M.L. More than an Ally: A Successful White Teacher Who Builds Solidarity with His African American Students. *Urban Education*. 2016;51(1):82–107. <https://doi.org/10.1177/0042085914542982>
20. Crisp G., Baker V.L., Griffin K.A., Lunsford L.G., Pifer M.J. Mentoring Undergraduate Students. *ASHE Higher Education Report*. 2017;43(1):7–103. <https://doi.org/10.1002/aehe.20117>
21. Mufatakhah L., Rejekiingsih T., Triyanto. Improving Student's Social Solidarity Value Awareness through Learning Community-Based Mentoring. *International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT)*. 2019;8(5C):373–378. <https://doi.org/10.35940/ijeat.E1053.0585C19>
22. Cate R., Russ-Eft D. Expanding Circles of Solidarity: A Comparative Analysis of Latin American Community Social Justice Project Narratives. *Power and Education*. 2020;12(1):55–77. <https://doi.org/10.1177/1757743819871320>
23. Barber C., Torney-Purta J., Wilkenfeld B., Ross J. Immigrant and Native-Born Adolescents' Civic Knowledge and Attitudes in Sweden and the United States: Emergent Citizenship within Developmental Niches. *Research in Comparative and International Education*. 2015;10(1):23–47. <https://doi.org/10.1177/1745499914567818>
24. Pasek J., Feldman L., Romer D., Jamieson K.H. Schools as Incubators of Democratic Participation: Building Long-Term Political Efficacy with Civic Education. *Applied Development Science*. 2008;12(1):26–37. <https://doi.org/10.1080/10888690801910526>

Поступила 09.01.2023; одобрена после рецензирования 13.03.2023; принята к публикации 22.03.2023.
Submitted 09.01.2023; revised 13.03.2023; accepted 22.03.2023.

Об авторах:

Соколов Александр Владимирович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>, alex8119@mail.ru

Исаева Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7001-6161>, elenia2000@mail.ru

Фролов Александр Альбертович, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8775-016X>, a.a.froloff@gmail.com

Гребенко Егор Дмитриевич, ассистент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9978-077X>, grebenkoegor76@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

А. В. Соколов – формулирование проблемы; разработка теоретической концепции; анализ литературы по проблеме исследования; критический анализ и доработка текста; формулирование выводов и результатов исследования.

Е. А. Исаева – анализ литературы по проблеме исследования; доработка текста статьи; формулирование выводов.

А. А. Фролов – разработка основной концепции статьи; анализ литературы по проблеме исследования; доработка текста статьи; формулирование выводов.

Е. Д. Гребенко – обработка данных; подготовка текста статьи, графических результатов исследования; формулирование выводов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the authors:

Alexander V. Sokolov, Dr. Sci. (Polit.), Head of Department, Department of Social and Political Theories, P. G. Demidov Yaroslavl State University (14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>, alex8119@mail.ru

Elena A. Isaeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Social and Family Legislation of the Faculty of Law, P. G. Demidov Yaroslavl State University (14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7001-6161>, elenia2000@mail.ru

Alexander A. Frolov, Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor, Department of Social and Political Theories, P. G. Demidov Yaroslavl State University (14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8775-016X>, a.a.froloff@gmail.com

Egor D. Grebenko, Assistant, Department of Social and Political Theories, P. G. Demidov Yaroslavl State University (14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9978-077X>, grebenkoegor76@gmail.com

Contribution of the authors:

A. V. Sokolov – formulation of the paper's problem; creation of a theoretical concept; analysis of the literature on the research problem; critical analysis and revision of the paper's text; formulation of conclusions and research results.

E. A. Isaeva – analysis of the literature on the research problem; revision of the text of the article; formulation of conclusions.

A. A. Frolov – creation of the main concept of the article; analysis of the literature on the research problem; revision of the paper's text; formulation of conclusions.

E. D. Grebenko – data processing; preparation of the paper's text, graphic results of the study; formulation of conclusions.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.